

УДК 37.0
ББК 74.9

Киселева Елена Викторовна,

старший преподаватель,

ФГБОУ ВПО «Московский государственный университет дизайна и технологии»,

Институт славянской культуры,

Хибинский пр-д, д. 6, 129337 г. Москва, Российская Федерация

E-mail: avdeeva05@bk.ru

СЕМЬЯ КАК СОЦИОКУЛЬТУРНАЯ ЦЕННОСТЬ

Аннотация: В России обращение к исследованиям семьи стало особенно актуальным с конца 90-х гг. XX в. в связи с переоценкой, обусловленной новыми культурно-историческими и социальными реалиями. В этих условиях более всего подвергаются сомнению ценности семейной культуры. В традиции изучения семьи как социального института приоритетными остаются темы структуры и функций семьи. При этом семья рассматривается как малая социальная группа, что связано преимущественно с вопросами полоролевого поведения и межличностных отношений. Проблема ценности семьи в отечественной науке представлена тремя основными подходами. В рамках первого из них семья изучается как часть иерархии ценностей россиян. Второй подход исследует ценности как структурные побудительные компоненты поведения индивидов, как определяющие социальные изменения. В рамках третьего подхода семья рассматривается как универсальная ценность. Все три подхода содействовали формированию предпосылок для развития ценностного подхода к изучению семьи.

Ключевые слова: институт семьи, семья как социокультурная ценность, полоролевое поведение, культурные традиции, современная культура, постперестроечная Россия.

Проблемам социально обусловленных изменений, происходящих с традиционной семьёй на протяжении нескольких столетий, всегда уделялось самое пристальное внимание. Однако, несмотря на то что социальные, культурные антропологи провели целый ряд серьёзных исследований семейной структуры в различных обществах, большинство их работ всё же посвящено анализу семьи в развитых странах Запада, что не случайно, поскольку процесс трансформации традиционных обществ в современную форму, обусловив характерные условия изменения традиционной семьи, в первую очередь затронул именно их. И именно в этих странах приблизительно к концу XIX в. аналитиками было отмечено разрушение традиционных структур — семьи, соседства, ремесленного цеха и т.д.

Что касается России, то проблема исследования семьи стала особенно актуальной с конца 90-х гг. XX в. в связи с новыми культурно-историческими,

социальными реалиями, переходом от одной социальной системы к другой. В этих условиях более всего подвергаются сомнению ценности семейной культуры. В XXI в. со всей очевидностью обозначилась значимость целенаправленного социального противостояния, негативного воздействия на семью таких получивших широкое распространение тенденций, как индивидуалистические ориентации в социуме, многовариантность свободного выбора, нормативный плюрализм, ценностный релятивизм, последствия которых требуют неотлагательного преодоления. Государственная семейная политика уже не может ограничиваться только ориентациями на создание условий для реализации семьей функций воспроизводства населения и предоставления помощи семьям, оказавшимся в сложной жизненной ситуации. Всё более значимой становится её социокультурная направленность, связанная с сохранением и повышением семейного образа жизни в интересах устойчивого развития общества. Пониманию причин и механизмов семейных трансформаций и обоснованию возможности их регулирования способствует расширение знаний о семье, в том числе посредством использования ценностного подхода. Сегодня уже назрела потребность в научном анализе современной семьи как социокультурной ценности, но при этом следует отметить недостаточную разработанность теоретических подходов к этой теме. Указанные противоречия связаны с глубинными расхождениями между актуальной значимостью семьи в обществе переходного типа и реальным изменением (падением) её ценности, между общественной востребованностью семейной политики, адекватно реагирующей на современное положение семьи, с одной стороны, и неполнотой теоретических подходов, требующихся для её разработки, с другой стороны.

В изучении ценностей, в том числе семейных, сложились свои исследовательские традиции. Так, в отечественных исследованиях постперестроечной России доминирующим остаётся структурно-функциональный подход к семье, ведущий своё начало от теоретических положений А. Г. Харчева, М. С. Мацковского и др. [6, с. 347]. В традиции изучения семьи как социального института приоритетными остаются темы структуры и функций семьи. При этом семья рассматривается как малая социальная группа, что связано преимущественно с вопросами полоролевого поведения и межличностных отношений.

В целом, проблема ценности семьи в отечественной науке представлена тремя основными подходами. В рамках первого из них семья изучается как часть иерархии ценностей россиян [12, с. 85]. Второй подход исследует ценности как структурные побудительные компоненты поведения индивидов, как определяющие социальные изменения. Эти два подхода активно используются при изучении общественного мнения. В рамках третьего подхода семья рассматривается как универсальная ценность. Все три подхода содействовали формированию предпосылок для развития ценностного подхода к изучению семьи.

Что касается фамилистических исследований второй половины 90-х гг. XX в., то для них характерно обращение к социокультурному контексту. Именно в это время стала очевидной недостаточность имеющихся научных знаний для понимания места и статуса семьи в современном обществе, а также семейных транс-

формаций, рассматриваемых как следствие социокультурных процессов, которым, так же как и описанию семьи как социокультурной формы, посвящены социологические работы [7, с. 412; 4, с. 47]. Усиление научного интереса к использованию ценностного подхода применительно к анализу современной семьи совпало с возрастанием значимости аксиологических аспектов знаний в других науках, что особенно проявилось в трудах отечественных философов [5, с. 18; 2, с. 289; 11, с. 262], педагогов [8, с. 85; 9, с. 429], культурологов и антропологов [10, с. 37].

В работах отечественных социологов семья как структурный элемент общества, обладающий ценностным измерением, не нашла должного отражения. Тем не менее появились научные предпосылки для актуализации необходимости социокультурного, ценностного подхода в изучении семьи и семейной политики, которые продолжились в работах, посвящённых социокультурным функциям семьи. Позднее сложились свои традиции изучения ценностей в связи с динамикой социальной жизни. Одним из социологических направлений в изучении тематики ценностей стало изучение работ М. Вебера. Предавая им ключевое значение, социологи использовали его концепцию построения «идеальной модели». Важнейшая роль в изучении ценностей отводится также позиции П. Сорокина, рассматривавшего ценности как основу, фундамент культуры. В начале XXI в. фундаментальный вклад в разработку этой темы внесло исследование О. И. Волжиной «Семья как социокультурная ценность» [1].

В данной работе семья определяется «как социальная единица, являющаяся результатом полоролевого, межпоколенного, кровнородственного взаимодействия индивидов, обеспечивающая наиболее благоприятные условия для воспроизводства самого человека и социокультурного опыта его развития» [1, с. 12]. Такое определение семьи охватывает широкий спектр в синхро-диахронном контексте исторической динамики культуры человечества, что позволяет изучать различные формы семьи, в том числе и нетрадиционные, выявлять признаки изменчивости и критерии сохранения институтом семьи устойчивости либо его разрушения.

О. И. Волжина изучает семью в двух ключевых аспектах: с точки зрения значимости семьи как института в структуре общества и с позиции рассмотрения семьи как субъективно оцениваемого объекта. Совокупность показателей двух указанных подходов позволяет судить о ценностной значимости семьи в обществе. При этом изменение семейных ценностей может объясняться не только структурными изменениями в обществе, но и процессами, происходящими в идеальном социально-ценностном пространстве. В данном контексте автору удалось выявить противоречие между провозглашаемыми ценностями и социальным поведением людей в реальности.

В рамках современного социокультурного подхода к изучению социальной реальности особое место занимают концептуальные положения, объясняющие информационный обмен, коммуникацию, трансляцию социально значимого опыта и его знаковую представленность. Символы, в том числе ценности, рассматриваются в рамках этого подхода как продукт коммуникации.

Привлекая к исследованию семантические категории, О. И. Волжина формулирует своё определение ценности семьи. С её точки зрения, «ценность семьи представляется как символическая, знаковая структура, передающая связь означающего (оценочные отношения, провозглашаемая ценность семьи) и означаемого (реальный семейный выбор индивидов, социальная значимость семьи)» [1, с. 16].

В соответствии с концепцией М. Вебера «идеального типа», О. И. Волжиной разработана идеально-типическая модель семьи как инструмент для изучения ценностей семьи, что позволило выявить значимые признаки семьи, отличающие её от других социальных институтов. По мнению автора концепции, «семья воспроизводит определенные модели, нормы и правила полового, родственного и межпоколенного взаимодействия; семья имеет специфические для нее характеристики взаимодействия, связанные с удовлетворением субъективных ожиданий и социетальных императивов; семья построена на основе определенных нравственных и эмоциональных переживаний участников семейного взаимодействия» [1, с. 20]. Семья представляется в качестве упорядоченных моделей ролевого поведения в рамках супружества, родительства, родства. Соответственно, критерии оценки семейных отношений и семьи рассматриваются как «культурные показатели измерения ценности семьи с точки зрения ее социальной значимости, привлекательности и оправдания индивидуального семейного поведения» [1, с. 22].

Оценивая блестящий вклад О. И. Волжиной в изучение семьи, обоснование её социокультурной ценности, следующее поколение учёных может оттолкнуться от базовой системы её доказательств и продолжить изучение данной темы в соответствии с новым вектором общенаучных исследований на углубление до микромасштабного уровня. Взяв за основу разработанную О. И. Волжиной теоретическую модель, объединившую статистический и динамический подходы к социальным процессам, в рамках которой семья как социокультурная ценность предстаёт в единстве относительно устойчивого ядра (социальная значимость семьи) и изменчивой периферии в качестве индивидуальных оценок, можно провести качественный анализ ценностных отношений в семье, новообразовавшихся либо привнесённых из других культур (что имеет место в условиях глобализма), оправдываемых и демонстративно реализуемых (однополые браки, виртуальные семьи, рано обособившиеся семьи родителей и детей, семьи без регистрации брака, без совместного ведения домашнего хозяйства, семьи, члены которых живут долгое время врозь и на далёком расстоянии, и др.). При этом понятие «плотности», применяемое к ядру и периферии, даст возможность определить степень разреженности периферического пространства и зависимость его от удалённости от ядра. В соответствии с масштабом удалённости от социальной значимости семьи ценности семьи будут распределяться по периферии. Перемещение элементов ядра к периферии и наоборот является как бы «лакмусовой бумажкой» процессов трансформации семьи. С учётом воздействия внешних факторов и при использовании статико-динамической схемы исследователь получает инструмент для разработки целенаправленных управленческих решений, определив свои теоретические позиции применительно к изучению процесса трансформации семьи в изменившихся условиях социокультурного окру-

жения, её функций и нормативного регулирования семейного поведения. При этом социальную значимость семьи можно рассматривать как аналитический конструкт, выраженный в признаках и показателях, зафиксированных в официальных государственных документах и СМИ. Наиболее актуализированной ценностью семьи является рождение детей (ориентир на семьи с двумя и более детьми), а отличительной чертой оценочного отношения к семье является особая значимость этических принципов семейного уклада. При этом важнейшей ценностью семейного союза при всех его трансформациях остаётся любовь. Любовь и дети — приоритетные ценности семьи, препятствующие её распаду в ситуации социокультурного кризиса, тогда как понимание и соучастие соседствуют с прагматическими критериями членов современной семьи, а этические показатели ценности семьи рассматриваются как свидетельство качества отношений в семье.

Как показывают исследования современной российской семьи, признание в российском обществе прагматических принципов семейного взаимодействия рассматривается в качестве фактора, определяющего трансформацию семьи [14, с. 48]. Этот фактор свидетельствует об изменении принципов создания семьи. Символические, этические добродетели (любовь, соучастие, верность и др.) дополняются прагматическими (уважение, семейные обязанности и права, равноправие, расчёт на продолжение фамильного рода здоровым потомством, расчёт на укрепление материального положения). Как показывает практика, изменение ценностей семьи как сферы личностной самореализации в изменчивых условиях кризисной социокультурной ситуации затрагивает всех её членов, включая детей. Расширение зоны свободы индивидуального выбора ослабляет семейные узы и чревато распадом семьи. Наиболее негативные последствия в этом — деконструкция семейных отношений в плане самореализации детей, так как ослабление семейных взаимодействий разрушает условия формирования основ первичной социализации ребёнка, что имеет особое значение для становления его личности. Отсюда вывод: чем шире область гармонии социальной значимости семьи и субъективных оценочных отношений, тем стабильнее семья и устойчивее воспроизводство первичных социальных связей.

Особого внимания заслуживает проблема определения социальной идентификации индивида в обществе по семейным основаниям. Если традиционно в отечественной культуре определяющее значение принадлежало родовому происхождению, то отсутствие частной собственности в условиях СССР надолго ликвидировало значение института фамильного наследования. Традиционная версия, которая определялась историей рода, социальным статусом семьи и т.п., сменила основание, перейдя в сферу индивидуального выбора: социальное положение, определяемое местом в системе разделения труда, практически вытеснило идентификацию по семейно-родственным показателям. Однако в XXI в. в России снова появился интерес к родовой культуре, что связано с накоплением капитала для последующих поколений с передачей по наследству материальных ценностей во всевозможных формах, с обеспечением социального статуса.

Распространение новых поведенческих ориентаций (установка на индивидуальную самореализацию, инновационная деятельность, потребительское поведение и рационализация отношений между людьми) ведёт к освобождению от ограничений устоявшегося культурно-семейного норматива. Но свобода в выборе альтернативных форм семейной жизни не всегда совместима с традиционными представлениями о семье, которые должны либо подвергнуться принципиальной трансформации, либо исчезнуть [13, с. 11]. Всё это определяет актуальность разработки и реализации семейной политики, акцентирующей внимание на социокультурном аспекте семейных ценностей, так как социальная ситуация влияет на проявление ценности семьи в выборе семейного поведения. При этом в реализации семейной политики следует учитывать определяющую значимость функциональных оснований семьи и использовать выявленные в процессе научных исследований [15, с. 7] возможности регуляции социокультурных изменений в целях укрепления ценности семьи.

Подводя итоги, приходим к выводу о научно-практической продуктивности использования ценностного подхода применительно к изучению семейных изменений, к выявлению перспектив исследования семьи как социокультурной ценности, а также в рассмотрении ценностей как регулятивного механизма социальных отношений. Ценность семьи приобретает новую значимость в условиях интенсификации социокультурных глобальных процессов и структурных изменений, происходящих в современном российском обществе.

Традиционная модель семьи не может сохранять свою ценность неизменной в динамичном обществе, но в то же время дальнейшее социокультурное развитие диктует необходимость сохранения ценности семьи как эффективного механизма функционирования этого социального института в процессе социокультурных преобразований. Стабильность ценностного статуса семьи возможна при построении государственной семейной политики, учитывающей необходимость целенаправленного укрепления семьи, исходя из ценностной значимости семьи в обществе для осуществления программы его устойчивого развития.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

- 1 Волжина О. И. Семья как социокультурная ценность: автореф. дис. ... д-ра социол. наук. М.: Гос. НИИ семьи и воспитания Рос. акад. образования и М-ва труда и соц. развития Рос. Федерации, 2002. С. 12–22.
- 2 Громов М. Н., Козлов Н. С. Русская философская мысль X–XVII веков. М.: Изд-во МГУ, 1990. 289 с.
- 3 Гуревич П. С. Философия культуры. М.: Nota bene, 2000. 352 с.
- 4 Криворученко В. К. Социализация молодого поколения в условиях развития демократии и гражданского общества в современной России // Электронный журнал «Знание. Понимание. Умение». 2008. № 3 — Социология. С. 47–49.
- 5 Кучмаева И. К. Социальные закономерности и механизмы наследования культуры. М.: ГАСК, 2006. 258 с.
- 6 Мацковский М. С. Социология семьи. Проблемы теории, методологии и методики. М.: Лад, 2004. С. 341–347.

- 7 Новикова С. С. Социология: история, основы, институционализация в России. М.: ВЛАДОС, 2008. 412 с.
- 8 Олиференко Л. Я. Социально-педагогическая поддержка детей «группы риска». М.: Академия, 2002. 258 с.
- 9 Орлова В. В. Социализация молодежи. Ростов н/Д: Феникс, 2005. 429 с.
- 10 Орлова Э. А. Культурология как научная и учебная дисциплина: аналитический материал // Наука о культуре: итоги и перспективы. М.: Прогресс, 1997. Вып. 2. С. 230–235.
- 11 Панарин А. С. Россия в цивилизационном процессе. М.: ИФ РАН, 1994. 262 с.
- 12 Петров А. В. Ценностные предпочтения молодежи: диагностика и тенденции изменений // Социологические исследования. 2008. № 2. С. 83–90.
- 13 Преснякова-Осипова И. В. Молодая семья в современном российском социуме: образ и качество жизни: автореф. дис. ... канд. соц. наук. М., 2013. 26 с.
- 14 Синельников А. Б. Критерии социальной зрелости в России и европейских странах // Социология. Журнал Российской социологической ассоциации. 2009. № 1–2. С. 48.
- 15 Урмина И. А. Теоретико-культурный анализ социальных отношений в современных организациях: автореф. дис. ... д-ра культурологии. М.: ГАСК, 2012. 31 с.

* * *

Kiseleva Elena Viktorovna,

Senior Lecturer,

FSBI HPE «Moscow State University of Design and Technology»,

The Institute of Slavic Culture,

Khibinsky proezd, 129337 Moscow, Russian Federation

E-mail: avdeeva05@bk.ru

THE FAMILY AS A SOCIO-CULTURAL VALUE

Abstract: In Russia the appeal to family research has become particularly relevant since the late 90-ies of XX century in connection with the revaluation, due to new cultural and historical social realities. In these conditions family culture values are the most questioned. Studying the family as a social institution is still focused on the themes of structure and functions of the family. Thus, the family is seen as a small social group, due mainly to the issues of sex-role behavior and interpersonal relationships. The problem of the value of the family in Russian science is presented by three main approaches. According to the first of them, the family is studied as a part of Russian values hierarchy. The second approach examines values as structural components of incentive behavior of individuals, as determining social change. According to the third approach the family is considered to be a universal value. All three approaches contributed to the formation of the prerequisites for the development of axiological approach to the study of the family.

Keywords: the institution of the family, the family as a social and cultural value, gender role behavior, cultural traditions, modern culture, postperestroika Russia.

REFERENCES

- 1 Volzhina O. I. *Sem'ia kak sotsiokul'turnaia tsennost': avtoref. dis. ... d-ra. sotsiol. nauk* [The family as a socio-cultural value: the dissertation abstract for PhD in Sociology]. Moscow, Gos. NII sem'i i vospitaniia Ros. akad. obrazovaniia i M-va truda i sots. razvitiia Ros. Federatsii, 2002, pp. 12–22.
- 2 Gromov M. N., Kozlov N. S. *Russkaia filosofskaia mysl' X–XVII vekov* [Russian philosophical thought of X–XVII centuries]. Moscow, Publ. MGU, 1990. 289 p.
- 3 Gurevich P. S. *Filosofiia kul'tury* [Philosophy of culture]. Moscow, Nota bene Publ., 2000. 352 p.
- 4 Krivoruchenko V. K. Sotsializatsiia molodogo pokoleniia v usloviakh razvitiia demokratii i grazhdanskogo obshchestva v sovremennoi Rossii [Socialization of the young generation in the development of democracy and civil society in modern Russia]. *Elektronnyi zhurnal «Znanie. Ponimanie. Umenie»* [Electronic journal «Knowledge. Understanding. The ability»], 2008, no 3 — Sotsiologiia [Sociology], pp. 47–49.
- 5 Kuchmaeva I. K. *Sotsial'nye zakonomernosti i mekhanizmy nasledovaniia kul'tury* [Social regularities and mechanisms of inheritance of culture]. Moscow, GASK Publ., 2006. 358 p.
- 6 Matskovskii M. S. *Sotsiologiia sem'i. Problemy teorii, metodologii i metodiki* [Sociology of the family. Problems of theory, methodology and methods]. Moscow, Lad Publ., 2004, pp. 341–347.
- 7 Novikova S. S. *Sotsiologiia: istoriia, osnovy, institutsionalizatsiia v Rossii* [Sociology of the family. Problems of theory, methodology and methods]. Moscow, VLADOS Publ., 2008. 412 p.
- 8 Oliferenko L. Ia. *Sotsial'no-pedagogicheskaia podderzhka detei «gruppy riska»* [Socio-pedagogical support of children «at risk»]. Moscow, Akademiia Publ. 2002. 258 p.
- 9 Orlova V. V. *Sotsializatsiia molodezhi* [Socialization of young people]. Rostov-na-Donu, Feniks Publ., 2005. 429 p.
- 10 Orlova E. A. *Kul'turologiia kak nauchnaia i uchebnaia distsiplina: analiticheskii material* [Cultural studies as a scientific and academic discipline: analysis]. *Nauka o kul'ture: itogi i perspektivy* [The Science of culture: results and perspectives]. Moscow, Progress Publ., 1997, vol. 2, pp. 230–235.
- 11 Panarin A. S. *Rossiia v tsivilizatsionnom protsesse* [Russia in the civilizational process]. Moscow, IF RAN Publ., 1994. 262 p.
- 12 Petrov A. V. Tsennostnye predpochteniia molodezhi: diagnostika i tendentsii izmenenii [Values and preferences of young people: diagnosis and tendencies of changes]. *Sotsiologicheskie issledovaniia* [Sociological research], 2008, no 2, pp. 83–90.
- 13 Presniakova-Osipova I. V. *Molodaia sem'ia v sovremennom rossiiskom sotsiume: obraz i kachestvo zhizni: avtoref. dis. kand. ... sots. nauk* [Young family in modern Russian society: the way and quality of life: abstract for the thesis for PhD in Sociology]. Moscow, 2013. 26 p.
- 14 Sinel'nikov A. B. Kriterii sotsial'noi zrelosti v Rossii i evropeiskikh stranakh [Criteria of social maturity in Russia and European countries]. *Sotsiologiia. Zhurnal Rossiiskoi sotsiologicheskoi assotsiatsii* [Sociology. Journal of the Russian sociological Association], 2009, no 1–2, p. 48.
- 15 Urmina I. A. *Teoretiko-kul'turnyi analiz sotsial'nykh otnoshenii v sovremennykh organizatsiiakh: avtoref. dis. ... d-ra kul'turologii* [Theoretical and cultural analysis of social relations in modern organizations: abstract for the thesis for PhD in Culturology]. Moscow, GASK Publ., 2012. 31 p.